ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

© М.Р. Таштамиров

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

Цифровые преобразования региональных социально-экономических систем определяют долгосрочные тренды экономического роста и финансовой стабильности отдельных территориальных образований. Глобальные тенденции по «оцифровке» экономических и финансовых отношений накладывают свой отпечаток на вектор регионального развития национальных экономик. Подобные вопросы являются актуальными в том числе и для России. В этой связи данная статья направлена на выявление особенностей и проблем в процессах цифровизации региональной банковской системы и рынка банковских услуг по показателям диджитализации и финансовой доступности Чеченской Республики. Рассмотрена необходимость и основные факторы цифровой трансформации обособленной экономики. Определены понятия цифровые финансы и финансовая доступность, а также отражена связь между данными сферами в современных условиях. Проанализированы показатели информатизации Чеченской Республики. Также проведена оценка обеспеченности Региона банковскими услугами. Выявлена степень взаимосвязи между индикаторами информатизации региона и уровнем цифровизации рынка банковских услуг с точки зрения доступности сети Интернет и развитости дистанционного банковского обслуживания.

Ключевые слова: цифровизация региона, банковская система, финансовая доступность, цифровой банкинг, региональная экономика, телекоммуникационная инфраструктура.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация и ее необходимость

Цифровая трансформация и последующие инновации в бизнес-модели коренным образом изменили ожидания и поведение потребителей, оказали давление на традиционные компании и подорвали многие рынки. Потребители имеют доступ к десяткам медиа-каналов, активно и без особых усилий общаются с фирмами и другими потребителями и проходят через быстро увеличивающееся количество точек соприкосновения на пути к покупке, многие из которых являются цифровыми. На уровне компаний многие традиционные фирмы уступили место быстрорастущим новаторам в области цифровых технологий и в результате пострадали. Например, быстрый рост онлайн-ритейлеров, таких как Alibaba и Amazon, сильно повлиял на традиционных ритейлеров, о чем свидетельствуют банкротства нескольких бывших розничных гигантов, таких как Toys

‘R’Us, Claire’s и RadioShack. Однако эти новые интернет-магазины не ограничивают свой охват традиционной розничной торговлей; они используют свои цифровые ресурсы для выхода на рынки, которые ранее считались совершенно не связанными с розничной торговлей, в поисках возможностей дальнейшего роста. Такие банки, как ING, рассматривают Amazon как крупного потенциального конкурента, в то время как одна из крупнейших мировых судоходных компаний Maersk сталкивается с потенциальной конкуренцией со стороны Alibaba. TiVo и Netflix подрывают телевизионное вещание и киноиндустрию, а Booking.com и Airbnb коренным образом меняют гостиничную индустрию.

В подобных условиях следует выделить ряд факторов, определяющих необходимость цифровой трансформации. Во-первых, уже с момента появления Всемирной паутины и ее всемирного распространения растет число со-

путствующих технологий (например, широкополосный Интернет, смартфоны, Web 2.0, SEO, облачные вычисления, распознавание речи, системы онлайн-платежей и криптовалюты) выросли, что усилило развитие электронной коммерции. Глобальные продажи электронной коммерции составили 2,3 триллиона долларов в 2017 году, а выручка от электронной торговли вырастет до 4,88 триллиона долларов в 2021 году[3]. Вездесущность больших данных и появление новых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект (AI), блокчейн, Интернет вещей (IoT) и робототехника, по прогнозам, будут иметь далеко идущие последствия для бизнеса. Хотя, возможно, не каждая из этих технологий будет такой мощной, как ожидалось, широкое распространение новых цифровых технологий ясно сигнализирует о необходимости для фирм преобразовать свой бизнес в цифровую форму. Более того, эти новые цифровые технологии могут также повлиять на структуру затрат фирмы за счет замены более дорогостоящих людей во время предоставления услуг с помощью роботов или виртуальных агентов, или оптимизации логистических потоков и снижения затрат на цепочку поставок за счет использования ИИ и блокчейна.

Во-вторых, из-за этих новых цифровых технологий конкуренция резко меняется. В розничной торговле технологии нарушили конкурентную среду, переместив продажи в относительно молодые цифровые компании. Конкуренция не только стала более глобальной, но и ее интенсивность возросла, поскольку крупные, богатые информацией фирмы из США (например, Amazon, Alphabet, Apple и Facebook) и Китая (например, Alibaba и JD) начинают доминировать во многих отраслях. Примечательно, что изменения в оценке компаний сильно отражают этот сдвиг. Всего десять лет назад в пятерку самых ценных компаний, входящих в индекс S&P 500, входили Exxon, GE, Microsoft, Газпром и Citigroup, только одна из которых была действительно цифровой. По состоянию на май 2020 года пять самых ценных компаний по рейтингу S&P были цифровыми, включая Apple, Alphabet, Microsoft, Amazon и Facebook.

В-третьих, поведение потребителей меняется в ответ на цифровую революцию. Рыночные данные показывают, что потребители переключают свои покупки в интернет-магазины, а цифровые точки соприкосновения играют важную роль в пути к покупке, влияя как на онлайн, так и на офлайн-продажи. С помощью новых инструментов поиска и социальных сетей потребители стали более подключенными, информированными, уполномоченными и активными. Цифровые технологии позволяют потребителям совместно создавать ценность, проектируя и настраивая продукты, выполняя действия по распределению последней мили и помогая другим клиентам делиться отзывами о продуктах. Мобильные устройства стали важными в сегодняшнем поведении потребителей и способствуют поведению в выставочных залах, практике изучения товаров в автономном режиме, а затем их покупки в Интернете. Потребители также сильно полагаются на приложения и новые технологии на основе искусственного интеллекта, такие как Amazon Echo и Google Home, которые входят в жизнь потребителей. Эти новые цифровые технологии могут структурно изменить поведение потребителей, и, следовательно, использование новых цифровых технологий может легко стать новой нормой и бросить вызов традиционным правилам ведения бизнеса. Если фирмы не могут адаптироваться к этим изменениям, они становятся менее привлекательными для клиентов и, вероятно, будут заменены фирмами, которые действительно используют такие технологии.

Цифровые финансы и финансовая доступность

В последнее десятилетие быстрое развитие технологий стремительно изменило способ предоставления финансовых услуг. В финансовом бизнесе, от цифровой валюты до применения блокчейна, финансовый мир быстро внедряет инновации. Интернет-финансы – это систематическое сочетание Интернета, технологий и финансов. В последние годы быстро развиваются интернет-финансы. Иностранные ученые также изучали, как разработать эффективную онлайн-рекламу для повышения доступности онлайн-банкинга,

например, предоставить клиентам понятное руководство пользователя. Первоначально на рынке онлайн-кредитования в основном доминировали розничные инвесторы, и теперь важной тенденцией является то, что институциональные инвесторы, включая коммерческие банки и банки развития, а также нефинансовые учреждения и компании по управлению активами, также постепенно осуществляют бизнес онлайн-кредитования. С 2005 по 2013 год быстрое развитие сторонних платежных приложений показало, что Интернет-финансы вступили в начальную стадию развития.

С 2010 года Группа двадцати (G20) и Всемирный банк возглавили инициативу по расширению доступа к финансовым услугам в развивающихся странах, чтобы помочь снизить уровень бедности в развивающихся странах и странах с переходной экономикой[2]. Сегодня важность цифровых финансов и финансовой доступности для сокращения бедности и экономического роста привлекает внимание политиков и ученых, в основном из-за большого количества сохраняющихся проблем, которые, если их решить, могут улучшить работу цифровых финансов для частных лиц, предприятий и правительств. и экономика. Цифровые финансы и финансовая доступность имеют ряд преимуществ для пользователей финансовых услуг, поставщиков цифровых финансов, правительств и экономики, таких как расширение доступа к финансам для бедных слоев населения, снижение стоимости финансового посредничества для банков и поставщиков финансовых технологий, и увеличение совокупных расходов правительств.

Несмотря на свои преимущества, цифровые финансы и доступ к финансовым услугам не в полной мере охватили широкие слои населения, что предполагает существующий разрыв между наличием финансирования, его доступностью и использованием. Одной из областей, где диспропорции широко распространены и привлекают повышенное внимание, особенно среди поставщиков финансовых технологий, является доступность цифровых финансовых услуг, включение финансовых данных и цифровые финансы. Взаимосвязи между ними и проблемами, которые они соз-

дают для финансовой доступности, в литературе уделяется очень мало внимания. Кроме того, провайдеры финансовых технологий могут способствовать экономическому росту в хорошие экономические времена, увеличивая объем финансовых транзакций в финансовой системе, хотя до сих пор неизвестно, могут ли провайдеры финансовых технологий и их деятельность усугубить экономический кризис в плохие экономические времена.

Консультативная группа по оказанию помощи бедным слоям населения определяет цифровую финансовую доступность как «цифровой доступ к формальным финансовым услугам и их использование изолированным и недостаточно обслуживаемым населением» [1]. В настоящее время инновационные цифровые финансовые услуги через мобильные телефоны и аналогичные устройства были запущены как минимум в 80 странах, чтобы побудить миллионы бедных клиентов использовать исключительно цифровые финансовые услуги, а не операции с наличными деньгами.

Процесс цифровой финансовой доступности начинается с предположения, что исключенное и/или недостаточно обслуживаемое население имеет какие-то официальные банковские счета и нуждается в цифровом доступе, чтобы иметь возможность выполнять основные финансовые операции удаленно. Если исключенное и недостаточно обслуживаемое население понимает и может быть убеждено в предполагаемых преимуществах цифровой финансовой доступности, эффективная программа цифровой финансовой доступности должна соответствовать потребностям исключенного и недостаточно обслуживаемого населения и должна осуществляться ответственно по цене, которая является приемлемой. устойчивые для поставщиков и доступные для клиентов.

В подобных условиях особую актуальность приобретают вопросы обеспечения финансовой доступности территориальных образований в странах характеризующихся высокой пространственной неравномерностью и региональной социально-экономической поляризацией, например, Россия. В связи с этим видится целесообразным рассмотреть тенденции финансовой доступности и выявить проблемы

с цифровыми финансами (цифровизацией банковских услуг) в региональном разрезе России на материалах отдельного региона – в рамках данного исследования Чеченской Республики.

Основная часть. Для определения тенденций и особенностей развития процессов цифровизации банковских услуг Чеченской Республики необходимо провести несколько этапов анализа:

Оценить степень информатизации региона с точки зрения Интернет доступности и развитости инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий;

Определить уровень развития рынка банковских услуг в регионе;

Проанализировать показатели дистанционного банковского обслуживания региона;

Сопоставить тенденции по информатизации и цифровизации рынка банковских услуг в регионе.

В научной литературе проведено ряд исследований процессов цифровизации и информатизации регионов России, и в частности Чеченской Республики. Так, И.В. Митрофанова и др. в своем труде отмечают ряд проблем в процессах цифровой трансформации развития Чеченской Республики, используя данные об индикаторах цифровой экономики при сопоставлением с целями по программе ««Развитие цифровой экономики Чеченской Республики на 2019–2024 годы». Среди основных барьеров отмечается низкий уровень обеспеченности экономики высококвалифицированными кадрами в сфере ИТ, высокая стоимость и низкая скорость доступа к Интернет[5].

Цакаев А.Х. и Саидов З.А. в работе по исследованию региональных аспектов цифровой трансформации провели сопоставительную оценку тенденций развития человеческого и инновационного капиталов, а также информационно-коммуникационных технологий между Чеченской Республикой и г. Москва, что позволило выявить особенности в указанных процессах и степень разрыва между ними[15].

В труде Г.П. Литвинцевой и др. предложена методика оценки цифровых преобразований в регионах России с использованием регионального индекса цифровой составляющей качества жизни населения, включающего

37 показателей, характеризующих цифровую трансформацию в вопросах обеспечения качества жизни населения региона. Результаты проведенного анализа выявили положение Чеченской Республики в числе аутсайдеров с такими регионами как Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика и Забайкальский край[4].

С точки зрения пользователей сети Интернет и желания использования всемирной паутины в бытовой жизнедеятельности Северо-Кавказский федеральный округ отличается наименьшими показателями, при этом в разрезе макрорегиона прослеживается крайняя неоднородность среди субъектов. Чеченская Республика характеризуется изменчивой динамикой количественных показателей пользователей сети Интернет с трендом к сокращению[11]. Показатель человеческого капитала в контексте цифровизации экономики в Чеченской Республике также характеризуется низкими значениями в следствии несбалансированной структуры по источникам, механизму и результатам реализации потенциала человеческого капитала[6].

Учитывая проведенный обзор научной отечественной литературы по вопросам цифровизации региональной экономики России, можно сделать вывод, что в большинстве научных трудов отмечается низкий уровень цифровизации экономических отношений и доступности информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в Чеченской Республике [7; 9; 12; 14; 16].

Однако при всем множестве публикаций на тему цифровизации региональной экономики Чеченской Республики недостаточно исследован вопрос о трендах по цифровизации региональной банковской системы и влиянии доступности ИКТ на оцифровку рынка банковских услуг.

Основным индикатором, характеризующим уровень развития банковской системы в регионе выступает совокупный индекс обеспеченности банковскими услугами, который отражает институциональную и кредитную насыщенность, а также уровень развития сберегательного дела, скорректированный на численность населения. Среднерегиональное зна-

Рис. 1. Значения индекса обеспеченности регионов банковскими услугами за период 2017-2019 гг. [10]

чение данного индекса в России за последние 2 года составляет 0,81. Высоким является величина, близкая к 1, соответственно определим пороговое значение в 0,5 для отсека регионов со слабым уровнем банковского развития.

Среди 85 субъектов РФ в 7 прослеживается низкий уровень обеспеченности банковскими услугами, которые можно условно разделить на 2 группы: критические – Чеченская Республика, Республики Ингушетия и Дагестан; умеренные – г. Севастополь, Республики Крым и Северная Осетия-Алания (см. рис. 1). Прочие регионы России имеют величину индекса

выше 0,6. Максимальные показатели в г. Москва – 1,48 и в г. Санкт-Петербург – 1,28[13].

Получив данные о регионах-аутсайдерах в сфере развития банковских услуг, следует рассмотреть тенденции цифровизации банковских систем в данных субъектах страны для определения наиболее проблемных аспектов процессов диджитализации российских регионов.

Важным в цифровой трансформации банковской системы регионов является наличие необходимой инфраструктуры и потенциала перехода с оффлайн на онлайн обслуживание,

Таблица 1

Доступность населения к интернету по регионам за 2019 год[8]

Регион	Абоненты широкополосного доступа к интернету в расчете на 100 чел. населения, ед.	
	Фиксированного	Мобильного
Республика Крым	13,4	19,7
г. Севастополь	15,8	2,6
Республика Дагестан	3,2	59,4
Республика Ингушетия	1,5	53,9
Кабардино-Балкарская Республика	10,2	75,4
Чеченская Республика	4,9	66,7
Республика Северная Осетия – Алания	16,7	81,3
Российская Федерация	22,3	96,4

Рис. 2. Показатели телекоммуникационной инфраструктуры регионов за 2019 год[10]

что обеспечивается развитием сети Интернет и доступом населения к ней.

По показателю фиксированного доступа к широкополосному интернету в расчете на 100 человек населения сохраняется представленная выше типология регионов на 2 группы, исключение составляет мобильный интернет, к которому наименьший доступ наблюдается у жителей Севастополя и Крыма (см. табл. 1). Но при этом все рассматриваемые регионы имеют значения ниже среднероссийских.

Обеспеченность телекоммуникационной инфраструктурой также различна среди рассматриваемых регионов и в сравнении со средними значениями по стране. Так, по всем представленным на рисунке 2 показателям, Дагестан, Ингушетия и Чечня находятся ниже среднероссийских значений. Крым, Севастополь и Кабардино-Балкария имеют более высокие показатели, что говорит о развитости региональной телекоммуникационной инфраструктуры. Однако все регионы, кроме г. Севастополь зна-

Рис. 3. Динамика количества кредитных учреждений (банки, филиалы, учреждения Банка России) на 1 млн. человек населения регионов за период 2017-2019 гг. [10]

* количество денежных переводов на душу населения региона

** объем денежных переводов на 1 млн. человек населения региона

Рис. 4. Динамика количества и объема денежных переводов, совершенных на территории регионов за период 2017-2019 гг. [10]

чительно пассивнее используют интернет для оплаты товаров и услуг – это выступает одним из наиболее востребованных направлений для дистанционного банковского обслуживания.

Как следует из представленных данных о состоянии информационно-коммуникационного потенциала, исследуемые регионы имеют низкий уровень интернет доступности населения. Данное обстоятельство препятствует осуществлению цифровой трансформации региональных банковских систем. Возможно, подобные показатели являются одним из основных барьеров в стимулировании банковской деятельности.

Цифровая реконструкция региональных банковских систем будет эффективной в случае наличия относительно развитой традиционной банковской системы регионов, включающей достаточное количество точек оффлайн-доступа субъектов хозяйствования к банковским услугам. Как и в предыдущих показателях, группа критических регионов, с точки зрения развитости банковской системы, имеет наименьшую институциональную обеспеченность кредитными организациями (см. рис. 3). Также просматривается отрицательная динамика по количеству кредитных организаций в регионах за период 2017-2019 гг. С точки

зрения цифровой трансформации, подобные процессы могут восприниматься как переход на дистанционное обслуживание, так как механизм цифровизации предполагает переход от оффлайн к онлайн обслуживанию. Соответственно, сокращение банков в этом смысле должно быть оправдано.

Данные на рисунке 4 свидетельствуют о росте количества, совершенных денежных переводов на численность населения регионов за рассматриваемый период. Подобная корректировка в виде соотношения на душу населения необходима для регионального сопоставления данных, поскольку рассматриваемая группа субъектов РФ имеет значительные отличия, и сравнение по абсолютным величинам не позволит качественно интерпретировать результаты. Несмотря на ежегодный рост количества совершенных денежных переводов во всех регионах, динамика рублевого объема переводов неоднозначна. В то время как Республики Крым и Северная Осетия-Алания показывают рост объема операций, Дагестан и Ингушетия на протяжении всего периода существенно не изменили своих значений. В г. Севастополь и Республиках Кабардино-Балкария и Чечня заметное снижение объемов совершенных денежных переводов в рублевом эквиваленте.

Рис. 5. Динамика количества счетов с дистанционным доступом на душу населения в регионах за период 2017-2019 гг. [10]

При этом все регионы значительно отстают от среднероссийских показателей.

В большинстве рассматриваемых регионах наблюдается рост количества счетов с дистанционным банковским обслуживанием, среди которых сильно выделяется Республика Крым (см. рис. 5). Однако в прочих субъектах РФ подобная стремительная динамика отсутствует и рост количества «цифровых» счетов не такой ускоренный. Разительно отличается г. Севастополь, где данный показатель минимален по сравнению со всеми ре-

гионами страны. В данном случае прослеживается прямая корреляция со значениями из таблицы 1, в которых г. Севастополь имеет самый низкий уровень доступности к мобильному интернету. Дагестан, Ингушетия и Чечня сохраняют низкие показатели, как это наблюдалось в прочих статистических сводках.

Среднероссийское значение рассмотренного индикатора составляет 1,6 и группа исследуемых регионов находитсякратно ниже данной величины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенная оценка тенденций цифровизации банковской системы регионов, имеющих наименьший уровень развития банковского сектора выявила следующие проблемные аспекты, требующие решения:

Критическое положение по темпам развития банковской системы и ее «оцифровки» наблюдается в Республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня;

Прослеживается прямая зависимость между показателями развития телекоммуникационной и информационной инфраструктуры и

тенденциями цифровизации банковских услуг в регионах;

Практически все рассмотренные регионы не отражают стремительного роста в ускорении диджитализации внутренних рынков банковских услуг. В некоторых случаях наблюдается кратное отставание от средних значений по стране;

Сокращение институциональной насыщенности банковской системы в регионах не компенсируется развитием интернет-банкинга и онлайн обслуживания.

Полученные результаты свидетельствуют

о необходимости минимизировать информационно-коммуникационное, инфраструктурное и финансовое отставание рассмотренной группы регионов от среднероссийских значений, поскольку в противном случае процессы поляризации субъектов РФ будут только усиливаться. «Оцифровка» финансовых активов и экономических отношений невозможна без обеспечения базовыми технологическими, информаци-

онными, телекоммуникационными инструментами. Торможение в процессах цифровизации банковского сектора регионов также усилит отставание в социально-экономическом развитии представленной группы субъектов России.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-410-200002

ЛИТЕРАТУРА

1. CGAP. What is Digital Financial Inclusion and Why Does it Matter? 10 March 2015 (2015) URL: <http://www.cgap.org/blog/what-digital-financial-inclusion-and-why-does-it-matter> (дата обращения: 10.12.2020).
2. G20 Principles for innovative financial inclusion - executive brief (2010) URL: <http://www.gpfi.org/publications/g20-principles-innovative-financial-inclusion-executive-brief> (дата обращения: 10.12.2020).
3. Statista (2019). Retail e-commerce sales worldwide from 2014 to 2021 (in billion U.S. dollars), URL: <https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales> (дата обращения: 10.12.2020).
4. (2019) Оценка цифровой составляющей качества жизни населения в регионах Российской Федерации / Литвинцева Г.П., Шмаков А.В., Стукаленко Е.А., Петров С.П. // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 3. С. 107-127.
5. Цифровая трансформация периферийных регионов юга России (на примере Чеченской Республики) / Митрофанова И.В., Бисакаева М.А., Гукасова Н.Р., Орлянская А.А. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 10А. С. 117-131.
6. Михалкина Е.В., Крячко В.И. Человеческий капитал Юга России в условиях цифровизации экономики: трёхкомпонентная аналитическая модель // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 126-137.
7. Мыслякова Ю.Г., Шамова Е.А. Цифровой код развития российских регионов: идентификация, морфология и оценка // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 6 (176). С. 16-24.
8. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
9. Орешин В.П., Решиев С.С. Концептуальный подход к созданию необходимых условий для успешного развития цифровой экономики в Чеченской Республике // В сборнике: Развитие региональной экономики в условиях цифровизации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Ответственные редакторы: Цакаев А.Х., Саидов З.А., Арсаханова З.А., 2018. С. 104-110.
10. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 01.10.2020)
11. Рябова И.А., Щербина А.Б. Оценка «включенности» населения регионов Северного Кавказа в процессы цифровизации и информатизации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 9-1. С. 315-329.
12. Смотрина О.С., Корабейников И.Н. Направления развития цифровой экономики в регионе // В сборнике: Сотрудничество Республики Беларусь и Оренбургской области в инновационной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 376-382.

13. *Таштамиров М.Р.* Обеспеченность регионов банковскими услугами в условиях финансового оздоровления банковской системы России // В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. сборник научных трудов: в 2 томах. 2019. С. 503-508.
14. *Таштамиров М.Р., Усманова Х.Т.* Цифровизация банковского сектора России: особенности и тенденции на современном этапе // В сборнике: МИЛЛИОНЩИКОВ-2019. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 100-летию ФГБОУ ВО «ГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова». 2019. С. 319-326.
15. *Цакаев А.Х., Саидов З.А.* Цифровая трансформация российской экономики: региональный аспект // Вестник Чеченского государственного университета. 2018. № 2 (30). С. 9-26.
16. *Чернышева А.М., Калыгина В.В.* Развитие цифровизации регионов Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2019. № 4 (33). С. 235-239.

DIGITALIZATION AND FINANCIAL ACCESSIBILITY OF THE BANKING SECTOR OF THE CHECHEN REPUBLIC

© M.R. Tashtamirov

Chechen State University, Grozny, Russia

Digital transformations of regional socio-economic systems determine long-term trends in economic growth and financial stability of individual territorial entities. Global trends in the "digitization" of economic and financial relations impose their imprint on the vector of regional development of national economies. Such issues are also relevant for Russia. In this regard, this article is aimed at identifying features and problems in the digitalization processes of the regional banking system and the banking services market in terms of digitisation and financial accessibility of the Chechen Republic. The necessity and main factors of digital transformation of isolated economy are considered. The concepts of digital finance and financial accessibility are defined, as well as the connection between these areas in modern conditions. Indicators of informatization of the Chechen Republic were analyzed. The Region's banking services were also assessed. The degree of interaction between indicators of informatization of the region and the level of digitalization of the banking services market in terms of Internet accessibility and the development of remote banking services was revealed.

Keywords: digitalization of the region, banking system, financial accessibility, digital banking, regional economy, telecommunications infrastructure.

REFERENCES

1. CGAP. What is Digital Financial Inclusion and Why Does it Matter? 10 March 2015 (2015), available at: <http://www.cgap.org/blog/what-digital-financial-inclusion-and-why-does-it-matter> (Accessed 10.12).
2. G20 Principles for innovative financial inclusion - executive brief (2010), available at: <http://www.gpfi.org/publications/g20-principles-innovative-financial-inclusion-executive-brief> (Accessed 12/10/2020).

3. Statista (2019). Retail e-commerce sales worldwide from 2014 to 2021 (in billion US dollars), available at: <https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales> (accessed 10.12.).
4. Litvintseva, G.P., Shmakov, A.V., Stukalenko, E.A. and Petrov, S.P. (2019) 'Otsenka tsifrovoy sostavlyayushchei kachestva zhizni naseleniya v regionakh Rossiiskoi Federatsii'. [Assessment of the digital component of the quality of life of the population in the regions of the Russian Federation]. *Terra Economicus*. Vol. 17.No. 3. Pp. 107-127.
5. Mitrofanova, I.V., Bissakaeva, M.A., Gukasova, N.R. and Orlyanskaya, A.A. (2018) 'Tsifrovaya transformatsiya periferiinykh regionov yuga Rossii (na primere Chechenskoi Respubliki)' [Digital transformation of peripheral regions of southern Russia (on the example of the Chechen Republic)]. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. Vol. 8.No. 10A, Pp. 117-131.
6. Mikhalkina, E.V. and Kryachko, V.I. (2019) 'Chelovecheskii kapital Yuga Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki: trekhkomponentnaya analiticheskaya model' *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. [Human capital of the South of Russia in the context of the digitalization of the economy: a three-component analytical model. State and municipal management. Scholarly notes]. No. 3.P. 126-137.
7. Myslyakova, Yu.G. and Shamova, E.A. (2019) 'Tsifrovoy kod razvitiya rossiiskikh regionov: identifikatsiya, morfologiya i otsenka' *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. [Digital code for the development of Russian regions: identification, morphology and assessment. Bulletin of the Samara State University of Economics]. No. 6 (176). Pp. 16-24.
8. Abdrakhmanova, G.I., Vishnevsky, K.O., Gokhberg, L.M. and others (2020) *Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2020: statisticheskii sbornik*. Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki» [Indicators of the digital economy: 2020: statistical collection. NRI "Higher School of Economics", Moscow, 360 p.
9. Oreshin, V.P. and Reshiev, S.S. (2018) 'Kontseptual'nyi podkhod k sozdaniyu neobkhodimyykh uslovii dlya uspehnogo razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Chechenskoi Respublike'. V sbornike: *Razvitie regional'noi ekonomiki v usloviyakh tsifrovizatsii. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu FGBOU VO «Chechenskii gosudarstvennyi universitet»*. [Conceptual approach to creating the necessary conditions for the successful development of the digital economy in the Chechen Republic. In the collection: Development of the regional economy in the context of digitalization. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the Chechen State University]. In Tsakaev, A.Kh., Saidov, Z.A. and. Arsakhanova, Z.A (Ed.), pp. 104-110.
10. Official website of the Bank of Russia [online], available at: <http://www.cbr.ru> (Accessed: 01.10.2020)
11. Ryabova, I.A. and Shcherbina, A.B. (2019) 'Otsenka "vkluchennosti" naseleniya regionov Severnogo Kavkaza v protsessy tsifrovizatsii i informatizatsii'. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. [Assessment of the "involvement" of the population of the regions of the North Caucasus in the processes of digitalization and informatization. Economy: yesterday, today, tomorrow]. Vol. 9.No. 9-1, pp. 315-329.
12. Smotrina, O.S., Korabeynikov I.N. (2018) 'Otsenka "vkluchennosti" naseleniya regionov Severnogo Kavkaza v protsessy tsifrovizatsii i informatizatsii'. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. [Directions of development of the digital economy in the region. In the collection: Cooperation between the Republic of Belarus and the Orenburg region in innovation. Materials of the international scientific and practical conference]. Pp. 376-382.
13. Tashtamirov, M.R. (2019) 'Obespechennost' regionov bankovskimi uslugami v usloviyakh finansovogo ozdorovleniya bankovskoi sistemy Rossii' V sbornike: *Natsional'nye ekonomicheskie sistemy v kontekste formirovaniya global'nogo ekonomicheskogo prostranstva. sbornik nauchnykh trudov: v 2 tomakh*. [Provision of regions with banking services in the context of financial recovery of the banking system of Russia. In the collection: National economic systems in the context of the formation of the global economic space. Collection of scientific papers: in 2 volumes]. Pp. 503-508.

14. Tashtamirov M.R. and Usmanova, Kh.T. (2019) 'Tsifrovizatsiya bankovskogo sektora Rossii: osobennosti i tendentsii na sovremennom etape' V sbornike: *MILLIONShchIKOV-2019. Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, posvyashchennoi 100-letiyu FGBOU VO "GNTU im. akad. M.D. Millionshchikova* [Digitalization of the banking sector in Russia: features and trends at the present stage. In the collection: MILLIONSCHIKOV-2019. Materials of the II All-Russian scientific-practical conference of students, graduate students and young scientists, dedicated to the 100th anniversary of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State Technical University named after Academician MD Millionshchikov". Pp. 319-326.
15. Tsakaev, A.Kh. and Saidov, Z.A. (2018) 'Tsifrovaya transformatsiya rossiiskoi ekonomiki: regional'nyi aspekt' *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Digital transformation of the Russian economy: regional aspect . Bulletin of the Chechen State University]. No. 2 (30). Pp. 9-26.
16. Chernysheva, A.M. and Kalygina, V.V. (2019) 'Razvitie tsifrovizatsii regionov Rossiiskoi Federatsii' *Vestnik Akademii znanii*. [Development of digitalization of the regions of the Russian Federation. Bulletin of the Academy of Knowledge]. No. 4 (33). Pp. 235-239.